

Социально-философское осмысление туризма в контексте межкультурных коммуникаций современности

© О.В. Чистякова

Российский университет дружбы народов, Москва, 117198, Россия

Проведен анализ включенности туризма в качестве современного социального института в глобальную систему межкультурных коммуникаций. Феномен туризма представлен как средоточие взаимоотношений различных этнических групп с их многообразием культурных и религиозных идентификаций. Выявлена функциональная значимость туризма для социальной деятельности людей в современных обществах. Показана роль туризма и туристической индустрии как фундамента глоболизирующихся обществ с углубляющимися коммуникативными связями различных народов в условиях поликультурного мира. Рассмотрены философские концепции российских и зарубежных ученых, осмысливающих туризм как актуальный социальный феномен и своеобразную форму жизнедеятельности современного человека. Отдельное внимание уделено этническому и религиозному туризму как важнейшим составляющим развития туристической индустрии. Этнический и религиозный туризм, паломничество рассмотрены в контексте межкультурных коммуникаций представителей различных этносов и религий. Выделены характерные особенности этнического, религиозного и паломнического туризма на примере стран Каспийского бассейна, в частности российского Прикаспия. Туризм, развивающийся на территории Каспийского региона, показан как важный фактор для развития межрелигиозных и межкультурных отношений многочисленных этнокультурных групп, проживающих в Каспийском регионе.

Ключевые слова: социальная философия и туризм, туризм как социальный институт, туризм и культура, этнический туризм, религиозный туризм

Введение. Философское рассмотрение туризма закономерно вытекает из анализа современного общества (в глобальном масштабе) с существующими межкультурными отношениями многочисленных народов, живущих в поликультурных странах. Туризм в современном мире есть институционализованная система, которая аккумулирует практически все социальные проблемы и выявляет культурные, коммуникационные и экономические реалии современных обществ. Само понятие «туризм» включает многообразие факторов, среди которых главным является краткосрочное перемещение людей в целевые места за пределы их постоянного проживания и трудовой деятельности, а также специфическая деятельность во время осуществления этих поездок. Особенности такой деятельности связаны с целями и характером туристических передвижений и видами туризма.

Если это религиозный туризм, специфика целей, поведения, деятельности путешествующего человека обусловлена его интересом к религии и религиозному облику туристской дестинации; паломничество предполагает посещение культовых памятников, паломнических мест, отправление религиозных культов и поклонение святым местам. Этнический туризм связан с целевыми поездками в страны с определенной этнической культурой для знакомства с традициями, культурным наследием, фольклором того или народа, этническими тематическими памятниками и т. п. При этом специфика познавательной и поведенческой деятельности туриста всецело будет обусловлена этнической культурой той дестинации, куда он отправляется.

Конечно, в эпоху глобализирующегося мира этнические особенности мест туристских направлений все более и более стираются, унифицируются, иногда становятся неузнаваемыми в различных странах. Современный французский философ и писатель Виктор Сегален отмечал, что путешествие как таковое прекратило свое существование с того момента, как открыли, что планета Земля круглая. Именно тогда стало понятно, что удаление от какой-либо точки сферы означает приближение к ней с другой стороны. Так начинается «туризм» — бесконечный поток людей, которые не путешествуют, а перемещаются по кругу в замкнутом пространстве. В связи с этим экзотика культур и их соответствующего восприятия практически исчезает. Начинается активное взаимодействие народов, развитию которого активно способствует туризм, и появляются все те ценностные значения и смыслы, которые с ним тесно связаны.

Согласившись с французским мыслителем в его оценке значимости туризма, отметим, что развитие соответствующей индустрии неминуемо ведет к диалогу этнических культур и межрелигиозному взаимодействию, способствуя тем самым формированию толерантной культуры и предупреждению межэтнических конфликтов в поликультурных обществах. Целевым назначением статьи автор считает выявление положительной значимости туризма для установления взаимопонимания и осуществления мирных коммуникаций между народами с различными религиозными и этнокультурными традициями, верованиями, поведенческими императивами, лингвокультурой, сакральной историей в нашем динамичном и сложном мире.

Туризм и межкультурное взаимодействие в глобальном мире. Современное понимание туризма неминуемо связано с философским рассмотрением этого феномена, где категория «туризм» имеет предельно широкое значение. Все передвижения людей сегодня соотносятся с рефлексией современного общества, находящегося в постоянной динамике и трансформациях. Особую актуальность имеет непрекращающаяся циркуляция тех структур, которые составляют

основания любого общества: знаний, технологий, артефактов искусства и культуры, информации, коммуникационных и экономических составляющих. С развитием технологий все эти факторы постепенно приобретают характер виртуального взаимодействия. Французский философ Ж. Бодрийяр, подчеркивая состояние общества на переходе к XXI в., характеризовал его как некую вселенскую орбитальную станцию с постоянным «коловоращением» объектов и социальных структур. Он писал, что началась «орбитальная эра», пространство которой в основном занимает телевидение [1]. Отметим, что в этой «орбите» межкультурных и межкуммуникационных связей свою устойчивую нишу занимает туризм.

Английский мыслитель Дж. Урри, положивший начало традиции «мобильной социологии», предлагает новое оригинальное видение современного состояния туризма, его социальной и экономической инфраструктуры. Учитывая общественные трансформации современности, связанные с глобализацией, он анализирует особенности «потребления» людьми культурных достопримечательностей, мест отдыха и популярных туристских дестинаций. В книге «Взгляд туриста и глобализация» он отмечает, что с завершением прошлого столетия к людям пришло особое ощущение «сжатия времени и пространства», а благодаря развитию информационных технологий и ускоренных коммуникаций люди приобрели возможность преодолевать огромные расстояния и становиться ближе друг к другу. Он пишет: «Для многих социальных групп все более актуальной становится "гибель дистанции"» [2, с. 136]. Урри подчеркивает, что чувство «сжатия пространства» возникает по причине постоянно циркулирующих потоков людей, путешественников, паломников, т. е. всех тех, кто включен в «орбиту» передвигающихся вокруг земли людей.

В нашем контексте важно отметить, что эти процессы в то же время означают перемещение и взаимодействие многообразных культур и религий, ведь каждый путешествующий человек представляет свою уникальную этническую культуру с исторически устоявшейся религиозной идентификацией.

Современная индустрия туризма и динамичное развитие общества инициировали своеобразные процессы «производства» и «потребления мест» [3]. Реальные взаимоотношения людей, в эпоху постмодерна во многом заменяющиеся виртуальными, теперь создаются и воспроизводятся в том числе и благодаря неиссякающим потокам туристов. Поэтому туристические места благоустраиваются и совершенствуются с подчеркнутым вниманием к этнокультуре соответствующего региона. В свою очередь, это становится причиной развития экономической инфраструктуры для восприятия все большего количества туристов.

Туризм стал глобальным явлением современного мира, главной характеристикой которого оказывается соединение многообразных мест, объектов, направлений и людей различных культур. В данном контексте глобализация и туризм — не разноплановые понятия или эмпирические импликации, механически связанные какими-то внешними факторами, а органически соотносящиеся части сложной, динамично изменяющейся системы любого современного общества [4]. В связи с этим индустрия туризма и гостеприимства с огромным количеством путешествующих людей, конструируемые массмедиа *образы* туристских дестинаций, многообразие форм социальной деятельности, относящейся к организации туризма, приобретают сегодня достаточно институциализированную форму и требуют актуального социально-философского анализа. К этой рефлексивной сфере туризма относятся научные исследования и преподавательская практика, деятельность туристических компаний и концернов, а также медийные продукты, учебная и научно-популярная литература, которые сосуществуют в глобальном единстве как некий «социальный гибрид», распространяющийся по земному шару [5].

Социальный институт туризма, на наш взгляд, способствует пересечению межкультурных и межрелигиозных коммуникаций в глобальном масштабе, а также ценностному взаимообогащению различных народов. Кроме того, созданные средствами массовой информации и удачно «упакованные» в рекламных целях образы туристических объектов (как светского, так и религиозного характера) быстро распространяются благодаря сетевой передаче информации и в результате конструируют идею Земли как объединяющего многих людей места их устремления и посещения [6]. Поэтому земной шар и становится символом туризма в произведениях многих мыслителей, в частности Сегалена. При этом визуальность для восприятия туристической информации, осуществляемая современными технологиями, имеет непреходящее значение.

В современном мире институциализация сферы туризма и новый уровень рефлексии этой деятельности способствуют процессам взаимодействия культур, создавая некое целое аксиологическое пространство глобального масштаба. Новое направление в туризме разрабатывается в течение долгого периода, при этом проводится глубокая аналитическая работа, в результате которой ранее неизвестные или малопосещаемые места включаются в единое пространство посещения и познания неизведанного мира [7]. Специфика этой деятельности заключается в том, что туристские дестинации, которые ранее были непривлекательными, теперь, когда целенаправленно подчеркиваются их этнокультурные, сакральные, иногда уникальные, экзотические черты, превращаются в актуальные и привлекательные

места для многочисленных путешественников. В таких местах создается соответствующая инфраструктура, вызывающая развитие региональной экономики.

Стремление воспроизвести экзотику и уникальность территорий приводит к тому, что объектами туризма становятся самые необычные, а иногда и труднодоступные, районы и места. Сегодня привлекательность туристических объектов сместилась в пользу мест, еще в XX в. не представляющих интереса для путешествующих людей, например Аляска, Антарктида, Куба в специфике своей колониальности, Ирландия, Исландия, российский Каспийский регион и др.

В XXI в. расширяется поток путешествующих людей из стран Востока. При этом отмечается более глубокое внимание восточных туристов к тем местам на Западе, которые так или иначе повлияли на становление и развитие культуры многих стран.

Американский ученый Дж. Хендри в своей работе [8] пишет о формировании современной тенденции азиатских стран создавать особые тематические культурно-познавательные парки с экзотикой черт западной культуры. В этих туристических местах воспроизводятся и демонстрируются уникальные памятники западной культуры, но реализуется это со спецификой восприятия людей восточной культуры. Мыслитель говорит об этом как о тенденции «обратного ориентализма», или ответном шаге ориентализма, когда необычные (с точки зрения представителей восточной культуры) артефакты культуры западных стран реконструируются и демонстрируются как нечто оригинальное, непривычное, подчас чуждое, что приводит к восприятию этих мест в качестве экзотики. Обычно западный человек воспринимал восточную культуру как экзотичную, а в описанных случаях экзотичными выступают элементы культуры западных стран.

Постижение неизвестной ранее культуры с особенностями религиозной, культурной, социальной и повседневной жизни открывает путешествующему новые возможности собственной культурной идентификации, поскольку любой человек сопоставляет и сравнивает свою культуру с *не-своей*, иной, той, на которую нацелено его познание. Таким образом возрастает многообразие форм его идентификаций — от гражданской до культурной и религиозной, подчеркивающих его принадлежность к этнической культуре, субкультуре и т. д. В этом контексте туризм увеличивает возможности личности к самопознанию и самоидентификации, способствуя не только расширению кругозора, но и определению своей роли и значимости как части общества, группы, определенного коллектива [9].

В связи с этим сегодня вполне закономерно повышается значимость *этнического туризма*. Ведь этот вид туризма позволяет увидеть оригинальную, экзотичную для путешественника культуру и в то же время постигать себя и культуру своего общества.

Межкультурные смыслы этнического туризма на примере Каспийского региона. Этнический туризм определяется своей тематической направленностью и повсеместной востребованностью в условиях взаимопересечения культур и глобализационных процессов. В XXI в. очевиден более высокий, чем в предшествующем веке, уровень интегрированности человечества, но в то же время углубляется интерес к этническому происхождению своего народа, к истокам своей культуры, религии, лингвокультуры.

Отечественный философ Н.А. Беркович раскрывает смысл этнического туризма через осознание роли этничности и этнических культур. Он отмечает, что собственно этнический туризм направлен на реализацию потребности людей в идентификации и этносоциализации. Такого рода туризм обращен в историю народа, его культурные и религиозные истоки, в психологию и лингвокультуру. Этнический туризм позволяет раскрыть утерянные семиотические знаковые коды того или иного народа, узнать и осмыслить его подлинные культурные корни, реконструировать историческую память этноса [10, с. 7]. Тем самым формируется оригинальная этнокультурная идентичность народа, которая при определенных условиях может стать объектом туристской дестинации.

Этнический туризм имеет большую перспективу развития в России в силу ее многонациональности. В его потенциале многообразие маршрутов, отражающих мозаичную этническую структуру населения страны. Тематика этнических туров может быть различной, например: «Коренные малые народы Сибири», «Культура народов Поволжья», «История кольских саамов», «Татары Прикаспия», «Этническое многообразие Каспийского региона» и многие другие. Подобные туры нацелены на познание истории и современной жизни того или иного этноса.

Однако этнический туризм имеет и другую форму: его маршруты могут быть направлены на *внешнюю* (по отношению к определенному этносу) культуру, их цель — создание культурных образов отдельных стран или регионов. Этот тип этнического туризма взаимопересекается с другими многообразными типами туризма, например с деревенским, этнографическим, религиозным и паломническим. Этнический туризм такого плана позволяет открыть новые или малоизвестные народы, познакомиться с их религиозной культурой, воспроизвести уникальную историю народов. Например, в Норвегии развивается этнический туризм, позволяющий окунуться в повседневную жизнь викингов.

Форма этнического туризма, направленная на познание жизни иного, *не-моего*, народа, есть своеобразное постижение Другого. Это узнавание другого этноса со своей историей, традициями, религиозными обычаями, языком, мифами, повседневной культурой [11].

Именно эта форма этнического туризма инициирует взаимопроникновение и диалог культур, подчас совершенно различных по своим духовным и материальным основам.

Положительная роль этнического туризма заключается в установлении этнокультурного диалога и коммуникационных связей между людьми различных культур, а также в преодолении противоречий между народами. Именно поэтому этнокультурная основа должна быть присуща и другим актуальным видам туризма. Этнический и религиозный туризм в мультикультурной России могут способствовать также формированию и развитию толерантных отношений между народами [12, 13]. Это характерно и для полиэтничного Каспийского региона России, который имеет большую экономическую, социальную, культурную значимость для нашего государства.

Отметим, что этнический туризм в Каспийском регионе характеризуется весьма оригинальными чертами и связан с многообразием этноса и религий, а также с многовековой историей становления народов, проживающих на этой территории. Каспийский регион имеет особую историю формирования межкультурного единства, свой опыт мирного сосуществования разных языков, культурных традиций, деноминаций и конфессий. Это реализовано в документах истории, произведениях искусства, материальных артефактах и может быть воплощено в эффективном развитии этнического, религиозного и экологического туризма [14].

Особенности Каспийского региона в целом связаны с этнической идентификацией населяющих его многочисленных народов (азербайджанцев, казахов, калмыков, персов, русских, туркмен и др.), с взаимодействием различных культур и религий, с историческим становлением различных цивилизаций (например, западной и восточной), с происходящими иногда конфликтами на этнической или религиозной почве. Этничность и этническая идентификация народов Прикаспия во многом соотносится с принадлежностью этносов к различным религиям и религиозным течениям. При организации этнического и религиозного туризма в Каспийском регионе должны учитываться эти сложные обстоятельства.

Особую значимость в организации этнического и религиозного туризма в Каспийском регионе России имеет культ сакральных религиозных мест определенного народа с многовековым историческим прошлым и сформированным этническим самосознанием [15]. Глубокое почитание святых религиозных мест в российском Прикаспии, в частности, присуще мусульманской культуре. Культ сакральных территорий имеет большое значение не только для формирования ислама локального характера, но и для создания привлекательных туристских дестинаций. В Каспийском регионе культовое поклонение сакральным местам ярко проявляется у народов, проживающих в

Приволжских селах Астраханской области, на Северном Кавказе, а также в Иране, Туркмении, Казахстане.

Характерные черты этих культов во многом сходны на различных территориях и способствуют объединению этносов, относящихся к разным культурам. Приведем примеры такой уникальности, ссылаясь на одно из исследований мусульманских культов Средней Азии. Авторы отмечают: «...культ "святых мест" немечетен, неортодоксален; вкладывает свою суть в форму традиционного ислама, так как содержание культа "святых мест" во многом характеризуется остатками домусульманских верований. Так, культовый обряд в с. Янго-Аскер во многом схож с ритуалом *рузи-теф*, восходящим к домусульманской огнепоклоннической практике... Также ясно видна связь основных культов "святых мест" с суфизмом» [16, с. 58].

Однако в зависимости от территории культ сакральных мест имеет и особенные, отличительные, черты. «Так, в Средней Азии культ "святых мест" более сохранил традиционные доисламские черты, чем в зоне Прикаспия. Важнее то, что суфизм в Средней Азии и его связь с культурами "святых мест" находятся на более высоком уровне, чем в Прикаспии... В Туркмении же распространен институт *колдунов-порханов*, являющих собой пример своеобразного религиозного синкретизма на основе ранних верований и остатков зороастризма в форме культа шаманов-лекарей» [16, с. 59].

Подобного рода общие историко-культурные и религиозные основания культовых мест в то же время являются уникальными, притягательными для туристов, которые хотят увидеть нечто особенное в этнокультурной жизни других народов. Интерес для туристов представляют те места, где поддерживается самобытная культура этносов, а не унифицированные, малоотличительные один от другого объекты или территории.

Каспийский регион России также отличается подобного рода самобытностью и своеобразием. Распространение ислама в российском Прикаспии было обусловлено влиянием течений ислама из Средней Азии, Поволжья, Северного Кавказа, внутренней и внешней миграцией [17]. Здесь распространялись учения суфизма, проповедничество дервишей, постепенно развивался традиционный ислам. Однако в силу того, что Каспийскому региону присуща религиозная терпимость, все эти течения и вероисповедания нашли здесь точки пересечения для диалога [18], а территориальные единицы получили этническое и культурное своеобразие [19]. Поэтому Каспийский регион сегодня является крупным этнокультурным и религиозным ареалом, потенциально выполняющим роль важнейшей туристской рекреации и объединяющим многочисленные народы, проживающие на этой территории.

Заключение. Рассматривая индустрию туризма в качестве актуального социального института современных обществ, закономерно можно сделать вывод о том, что туризм сегодня выступает центром культурного многообразия мира и важнейшим фактором сплочения людей различных этнических и религиозных идентификаций. Туризм в реализации своей познавательной функции содействует установлению взаимопонимания сообществ людей, диалогу различных стран, осознанию индивидуальной идентичности личности в процессе постижения иных культур, традиций, форм социальной жизни и их сравнения с собственными основаниями.

Туризм в условиях атомизированного, фрагментарного, динамичного и постоянно изменяющегося мира способен хотя бы частично преодолеть эти факторы современного бытия. Особую актуальность приобретает этнический и религиозный туризм, так как именно эти виды туристской деятельности направлены на взаимопересечение и взаимное узнавание культур и религий, на установление диалога и мирного сосуществования этнокультур в нашем поликультурном мире [20]. Общества, благодаря туризму, становятся цивилизованнее, постепенно стираются различия между ними, устраняются конфликты, исчезают противоречия, развивается экономическая инфраструктура [21].

Большую роль в этих процессах приобретает теоретическая рефлексия туризма, поскольку анализ проблем, связанных с развитием туристской деятельности, выпадает на долю ученых различных областей знания — социологов, философов, экономистов, культурологов. Установление подобного научного дискурса в обществах будет способствовать развитию многообразия поликультурного мира.

*Статья подготовлена при поддержке НИР РУДН №203207-0-000
«Формирование региональной рекреационной системы в Каспийском
регионе как основной фактор устойчивого развития
международного туристического кластера»*

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Бодрийяр Ж. *Прозрачность зла*. Москва, Добросвет, КДУ, 2009, 260 с.
- [2] Урри Дж. Взгляд туриста и глобализация. *Массовая культура: современные западные исследования*. Москва, Фонд научных исследований «Прагматика культуры», 2005, с. 136–150.
- [3] Urry J. *Consuming Places*. London, Routledge, 1995, 264 p.
- [4] Лисеев И.К. Россия: Многообразие культур в контексте международного туризма. *Индустрия туризма: возможности, приоритеты, проблемы и перспективы*. Сб. науч. ст. и материалов Междунар. научно-практ. конф. Москва, 12–13 мая 2011 г. Ч. 2. Москва, МГИИТ, 2011, с. 28–29.
- [5] Urry J. *Sociology beyond Societies: Mobilities for the twenty-first century*. Series: International Library of Sociology. London, New York, Routledge, 2000, 255 p.

- [6] Чистяков Д.И. Динамика взаимодействия массмедиа и общества в коммуникативном пространстве. *Вестник МГИМО-Университета*, 2013, № 6 (33), с. 234–240.
- [7] Ponizovkina I., Agibalova E. Collective Memory and Cultural-mythological Space. *Proceedings of the 5th International Conference on Education, Language, Art and Inter-cultural Communication (ICELAIC 2018)*. 2018, pp. 745–748.
- [8] Hendry J. *The Orient Strikes Back: A Global View of Cultural Display*. Oxford, Berg, 2000, 257 p.
- [9] Chistyakov D. Nationalism in the Contemporary World: Theoretical Approaches and Empirical Implementations. *Proceedings of the 2016 International Conference on Contemporary Education, Social Sciences and Humanities (ICCESSH 2016)*. Saint Petersburg, Russia, September 27–28, 2016, vol. 74, pp. 627–631.
- [10] Беркович Н.А. Этнический туризм — культурные смыслы путешествий и реконструкция исторической памяти. *Индустрия туризма: возможности, приоритеты, проблемы и перспективы. Сб. науч. ст. и материалов Междунар. научно-практ. конф. Москва, 12–13 мая 2011 г. Ч. 2*. Москва, МГИИТ, 2011, с. 6–9.
- [11] Понизовкина И.Ф. СМИ и социальное мифотворчество в современном межкультурном информационном пространстве. *Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. Вступление. Путь в науку*, 2016, № 1 (13), с. 54–62.
- [12] Дробижева Л.М. Идентичность и этнические установки русских в своей и иноэтнической среде. *Социологические исследования*, 2010, № 12, с. 49–58.
- [13] Дробижева Л.М. *Этничность в социально-политическом пространстве Российской Федерации. Опыт 20 лет*. Москва, Новый хронограф, 2013, 336 с.
- [14] Гернеший В.В. Проблемы и перспективы развития экологического туризма в контексте этнополитических конфликтов. *Материалы Междунар. конф. «Индустрия туризма: возможности, приоритеты, проблемы и перспективы»*. Москва, МГИИТ, 2013, с. 104–111.
- [15] Чистякова О.В., Аль-Джанаби М.М., Кирабаев Н.С. Религиозный гносис в христианской и мусульманской традициях средневековой эпохи. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология*, 2019, т. 35, вып. 1, с. 159–174.
- [16] Родин А.Н., Сызранов А.В., Шнайдштейн Е.В. Значение мусульманских культов Средней Азии в эволюции уровней функционирования исламской религии на примере Прикаспийского этнокультурного ареала (к проблемам межкультурных взаимовлияний). *Россия и Восток. Философские проблемы геополитических процессов: Каспийский регион на рубеже III тысячелетия. Материалы Междунар. науч. конф. Астрахань, 19–20 апреля 2001 г.* Астрахань, Издательство АГПУ, 2001, с. 57–59.
- [17] Чистякова О.В. Влияние миграционных процессов на развитие сферы индустрии туризма. *Туризм и гостиничный бизнес. Стратегии взаимодействия образовательных учреждений и работодателей. Материалы II Междунар. форума. Санкт-Петербург, 23–26 ноября 2011 г.* Санкт-Петербург, СПбГУ СЭ, 2011, с. 218–219.
- [18] Беркович Н.А. Этнокультурный туризм — необходимость диалога и проблема порога толерантности. *Туризм и гостиничный бизнес. Стратегии взаимодействия образовательных учреждений и работодателей.*

- Материалы II Междунар. форума.* Санкт-Петербург, СПбГУ СЭ, 2011, с. 216–218.
- [19] Бобровников В.О. Этнография ислама на Кавказе. *Этнографическое обозрение*, 2006, № 2, с. 3–9.
- [20] Кирабаев Н.С. Интеркультурализм как основа диалога цивилизаций. *Религия против терроризма. Материалы Междунар. научно-практ. конф. Москва, 6 октября 2016 г.* Москва, РУДН, 2017, с. 156–162.
- [21] Давлет-Кильдеева Н.Г. Современные межкультурные коммуникации — потенциал развития туризма. *Туризм и гостиничный бизнес. Стратегии взаимодействия университетов и работодателей. Материалы II Междунар. форума.* Санкт-Петербург, СПбГУ СЭ, 2011, с. 244–246.

Статья поступила в редакцию 04.10.2019

Ссылку на эту статью просим оформлять следующим образом:

Чистякова О.В. Социально-философское осмысление туризма в контексте межкультурных коммуникаций современности. *Гуманитарный вестник*, 2019, вып. 5. <http://dx.doi.org/10.18698/2306-8477-2019-5-622>

Чистякова Ольга Васильевна — д-р филос. наук, профессор кафедры истории философии и Института гостиничного бизнеса и туризма Российского университета дружбы народов. e-mail: olgachis@yandex.ru

Social and philosophical comprehension of tourism in the context of intercultural communication modernities

© O.V. Chistyakova

RUDN University (Peoples' Friendship University of Russia),
Moscow, 117198, Russia

The paper presents the analysis of the inclusion of tourism as a modern social institution in the global system of intercultural communications. The phenomenon of tourism is considered as the focus of relations between different ethnic groups with their diversity of cultural and religious identities. The functional significance of tourism for social activity of people in modern societies is revealed. The role of tourism and tourism industry as the foundation of globalizing societies with deepening communicative ties of different peoples in a multicultural world is shown. Philosophical concepts of the Russian and foreign thinkers comprehending tourism as an actual social phenomenon and a peculiar form of modern person activity are considered. Special attention is paid to ethnic and religious tourism as the most important components of the tourism industry development. Ethnic and religious tourism, pilgrimage is considered in the context of intercultural communications of representatives of different ethnic groups and religions. The characteristic features of ethnic, religious and pilgrimage tourism on the example of the countries of the Caspian basin, in particular in the Russian Caspian sea region, are highlighted. Tourism developing in the Caspian region is shown as an important factor for the development of interreligious and intercultural relations of numerous ethnic and cultural groups living in the region.

Keywords: social philosophy and tourism, tourism as a social institution, tourism and culture, ethnic tourism, religious tourism

REFERENCES

- [1] Baudrillard J. *The Transparency of Evil: Essays in Extreme Phenomena*. London, New York, Verso Publ., 1993, 173 p. [In Russ.: Baudrillard J. *Prozrachnost zla*. Moscow, Dobrosvet KDU Publ., 2009, 260 p.].
- [2] Urry J. *The tourist gaze*. SAGE Publ., 2002, 183 p. [In Russ.: Urry J. *Vzglyad turista i globalizatsiya*. In: *Massovaya kultura: sovremennye zapadnye issledovaniya* [Mass culture: modern Western studies]. Moscow, Fond nauchnykh issledovaniy "Pragmatika kulturey" Publ., 2005, pp. 136–150].
- [3] Urry J. *Consuming Places*. London, Routledge Publ., 1995, 264 p.
- [4] Liseev I.K. Rossiya: Mnogoobrazie kultur v kontekste mezhdunarodnogo turizma [Russia: Diversity of cultures in the context of international tourism]. *Industriya turizma: vozmozhnosti, priority, problemy i perspektivy. Sbornik nauchnykh statey i materialov Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Tourism industry: opportunities, priorities, challenges and prospects. Proceedings of the International Scientific-Practical Conference]. Moscow, May 12–13, 2011. Part 2. Moscow, MGII Publ., 2011, pp. 28–29
- [5] Urry J. *Sociology beyond Societies: Mobilities for the twenty-first century*. Series: International Library of Sociology. London, New York, Routledge Publ., 2000, 255 p.
- [6] Chistyakov D.I. *Vestnik MGIMO-Universiteta — MGIMO Review of International Relations*, 2013, no. 6 (33), pp. 234–240.

- [7] Ponizovkina I., Agibalova E. Collective Memory and Cultural-mythological Space. *Proceedings of the 5th International Conference on Education, Language, Art and Inter-cultural Communication (ICELAIC 2018)*. 2018, pp. 745–748.
- [8] Hendry J. *The Orient Strikes Back: A Global View of Cultural Display*. Oxford, Berg Publ., 2000, 257 p.
- [9] Chistyakov D. Nationalism in the Contemporary World: Theoretical Approaches and Empirical Implementations. *Proceedings of the 2016 International Conference on Contemporary Education, Social Sciences and Humanities (ICCESSH 2016)*. St. Petersburg, Russia, September 27–28, 2016, vol. 74, pp. 627–631.
- [10] Berkovich N.A. Etnicheskiy turizm — kylturnye smysly puteshestviy i rekonstruktsiya istoricheskoy pamyati [Ethnic tourism — cultural significance of travel and reconstruction of historical memory]. *Industriya turizma: vozmozhnosti, priority, problemy i perspektivy. Sbornik nauchnykh statey i materialov Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Tourism industry: opportunities, priorities, challenges and prospects. Proceedings of the International Scientific-Practical Conference]. Moscow, May 12–13, 2011. Part 2. Moscow, MGIIT Publ., 2011, pp. 6–9.
- [11] Ponizovkina I.F. *Vestnik Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta im. G.V. Plekhanova. Vstuplenie. Put v nauku — Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics. Introduction. The Road to Science*, 2016, no. 1 (13), pp. 54–62.
- [12] Drobizheva L.M. *Sotsiologicheskie issledovaniya — Sociological studies*, 2010, no. 12, pp. 49–58.
- [13] Drobizheva L.M. *Etnichnost v sotsialno-politicheskom prostranstve Rossiyskoy Federatsii. Opyt 20 let* [Ethnicity in the socio-political space of the Russian Federation. 20 years ' experience]. Moscow, Novyy khronograf Publ., 2013, 336 p.
- [14] Gerneshy V.V. Problemy i perspektivy razvitiya ekologicheskogo turizma v kontekste etnopoliticheskikh konfliktov [Problems and prospects of ecological tourism development in the context of ethno-political conflicts]. *Industriya turizma: vozmozhnosti, priority, problemy i perspektivy. Sbornik nauchnykh statey i materialov Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Tourism industry: opportunities, priorities, challenges and prospects. Proceedings of the International scientific-practical conference]. Moscow, MGIIT Publ., 2013, pp. 104–111.
- [15] Chistyakova O.V., Al-Janabi M.M., Kirabaev N.S. *Vestnik Sankt Peterburgskogo universiteta. Filosofiya i konfliktologiya — Vestnik of Saint-Petersburg University. Philosophy and Conflict Studies*, 2019, vol. 35, no. 1, pp. 159–174.
- [16] Rodin A.N., Syzranov A.V., Schneidstein E.V. Znachenie musulmanskiikh kultov Sredney Azii v evolutsii urovney funktsionirovaniya islamskoy religii na primere Prikaspiyskogo etnokulturnogo areala (k problemam mezhkulturnykh vzaimovliyaniy) [The significance of Muslim cults in Central Asia in the evolution of the levels of Islamic religion functioning on the example of the Caspian ethno-cultural area (to the problems of intercultural interactions)]. *Rossiya i Vostok. Filosofskie problemy geopoliticheskikh protsessov: Kaspiyskiy region na rubezhe III tysyacheletiya. Materialy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii “Astrakhan 19–20 aprelya 2001 g.* [Proceedings of the International Scientific Conference “Russia and the East. Philosophical problems of geopolitical processes: the Caspian region at the

- turn of the III Millennium” Astrakhan, April 19–20, 2001]. Astrakhan, AGPU Publ., 2001, pp. 57–59.
- [17] Chistyakova O.V. Vliyanie migratsionnykh protsessov na razvitie sfery industrii turizma [Effect of migration processes on the development of the tourism industry]. *Turizm i gostinichnyy biznes. Strategii vzaimodeystviya obrazovatelnykh uchrezhdeniy i rabotodateley. Materialy II Mezhdunarodnogo foruma” Sankt Peterburg, 23-26 noyabrya 2011 g.* [Tourism and hotel business. Strategies of interaction between educational institutions and employers. Proceedings of the II International Forum. St. Petersburg, November 23–26, 2011]. St. Petersburg, Saint Petersburg State University of Service and Economics Publ., 2011, pp. 218–219.
- [18] Berkovich N.A. Etnokulturnyy turizm — neobkhodimost dialoga i problema poroga tolerantnosti [Ethno-cultural tourism — the need for dialogue and the problem of tolerance threshold]. *Turizm i gostinichnyy biznes. Strategii vzaimodeystviya obrazovatelnykh uchrezhdeniy i rabotodateley. Materialy II Mezhdunarodnogo foruma. Sankt Peterburg, 23–26 noyabrya 2011 g.* [Tourism and hotel business. Strategies of interaction between educational institutions and employers. Proceedings of the II International Forum. St. Petersburg, November 23–26, 2011]. St. Petersburg, Saint Petersburg State University of Service and Economics Publ., 2011, pp. 216–218.
- [19] Bobrovnikov V.O. *Etnograficheskoe obozrenie — Ethnographic Review*, 2006, no. 2, pp. 3–9.
- [20] Kirabaev N.S. Interkulturalizm kak osnova dialoga tsivilizatsiy [Interculturalism as the basis for the dialogue of civilizations]. *Religiya protiv terrorizma. Materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Moskva, 6 oktyabrya 2016 g.* [Religion is against terrorism. Proceedings of the International Scientific-Practical Conference, Moscow, October 6, 2016]. Moscow, Peoples’ Friendship University of Russia Publ., 2017, pp. 156–162.
- [21] Davlet-Kildeeva N.G. Sovremennyye mezhkulturnyye kommunikatsii — potentsial pazvitiya turizma [Modern intercultural communications — potential of tourism development]. *Turizm i gostinichnyy biznes. Strategii vzaimodeystviya obrazovatelnykh uchrezhdeniy i rabotodateley. Materialy II Mezhdunarodnogo foruma. Sankt Peterburg, 23–26 noyabrya 2011 g.* [Tourism and hotel business. Strategies of interaction between educational institutions and employers. Proceedings of the II International Forum. St. Petersburg, November 23–26, 2011]. St. Petersburg, Saint Petersburg State University of Service and Economics Publ., 2011, pp. 244–246.

Chistyakova O.V., Dr. Sc. (Philos.), Professor, Department of History of Philosophy and Institute of Hotel Business and Tourism, RUDN University (Peoples’ Friendship University of Russia). e-mail: olgachis@yandex.ru